



Научная статья

УДК 8.81.13

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.07

МЕТОДИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК АКТУАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Сулейманова Ольга Аркадьевна¹,

Гулиянц Анна Борисовна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

¹ SouleimanovaOA@mgpu.ru, orcid.org/0000-0002-4972-0338

² GuliyancAB@mgpu.ru, orcid.org/0000-0001-8904-6395

Аннотация. В работе рассматриваются сложившиеся практики представления методики исследования на материале авторефератов диссертаций по лингвистическим специальностям. Предлагается критический анализ описаний методов исследования на материале 100 авторефератов по лингвистическим специальностям, выделяются логические когнитивные операции и собственно лингвистические методы, релевантные для проведения исследования. Уточняется экспланаторный потенциал и познавательные установки распространенных лингвистических методов: компонентный анализ, экспериментальные методики, семантический, дискурсивный, когнитивный корпусный анализ.

Ключевые слова: метод, методика исследования, лингвистическое исследование, статья, публикация.

Для цитирования: Сулейманова, О. А., Гулиянц, А. Б. (2022). Методика лингвистического исследования как актуальный раздел современной научной публикации. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(48), 88–101. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.07

© Сулейманова О. А., Гулиянц А. Б., 2022

Original article

UDC 8.81.13

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.07

LINGUISTIC RESEARCH METHODS AS ESSENTIAL PART OF ACADEMIC PUBLICATION

Olga A. Suleimanova¹,Anna B. Guliyants²^{1,2} Moscow City University,
Moscow, Russia¹ SouleimanovaOA@mgpu.ru, orcid.org/0000-0002-4972-0338² GuliyancAB@mgpu.ru, orcid.org/0000-0001-8904-6395

Abstract. The paper focuses on the current practices in describing research methods in the publications, the empirical data cover 100 abstracts of the theses on linguistics. The authors offer critical analysis of the descriptions and distinguish logical cognitive operations which are universal for the humans in their cognitive activities starting from the early childhood, on the one hand, and linguistic methods per se. The authors define explanatory potential and cognitive backgrounds of the operating linguistic methods, e.g. componential and distributive analyses, experimental techniques, and corpus analysis.

Keywords: method, research methods, linguistic research, academic paper, publication.

For citation: Suleimanova, O. A., Guliyants, A. B. (2022). Linguistic research methods as essential part of academic publication. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(48), 88–101. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.07

Введение

Глобализация академического пространства неизбежно сказывается не только на формате академического взаимодействия, но в первую очередь на требованиях к научным публикациям, например на оптимизации структуры научной статьи, которую рекомендуется структурировать по формату IMRAD (introduction – method – results – discussion). Необходимо подчеркнуть, что следование данному формату не меняет радикально существовавших ранее требований к формату отечественных публикаций, которые тем не менее не всегда строго соблюдались. Особо значимые изменения касаются разделов статей, описывающих методики исследования и заключения, а именно: данные разделы более не носят вспомогательного характера, напротив, это полноценные разделы работы, по объему либо равные, либо соотносимые с прочими разделами статьи.

Вместе с тем сложившиеся в отечественном академическом, например гуманитарном, публикационном формате традиции не в полной мере соответствуют данным требованиям. Что касается раздела заключения, это условие достаточно безболезненно реализуется авторами, тогда как раздел методики вызывает вопросы и стратегия его представления в публикациях нуждается

в оптимизации. Анализ сложившихся традиций и выявление проблем в данной области определяют актуальность исследования и позволяют сформулировать его цель — проанализировать положение дел и выработать стратегию представления методики анализа материала в академических публикациях.

Материалом исследования послужили 100 авторефератов (АР) кандидатских и докторских диссертаций, защищенных в период 2017–2022 гг., по специальностям: 10.02.19 — «Теория языка»; 10.02.04 — «Германские языки»; 10.02.20 — «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»; 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья». Общее число обработанных рефератов составило 100 единиц. Исследование показало, что в восьми случаях из общего числа проанализированных авторефератов методы не обозначены: 4 АР по литературе и 4 — по лингвистике (10.02.20 и 10.02.04), что составило пренебрежимо малую погрешность.

Методика исследования

В авторефератах отбирались разделы *методы исследования* и анализировался набор представленных в авторефератах методик, которые упомянуты более 5 раз. В рамках выявленного спектра методов выделены общелогические процедуры и специальные лингвистические методы, предложена краткая характеристика методов.

Традиционные лингвистические методики

Среди методик отбирались и далее статистически учитывались упоминания (не менее 5 раз в 100 авторефератах) известных лингвистических методов исследования, например, таких как *компонентный анализ* (КА). Однако при упоминании КА в изученных текстах не детализировался конкретный формат данного типа анализа, т. е. в виду может иметься компонентный анализ на основе анализа словарных дефиниций или, напротив, КА как составная часть семантического экспериментального метода (Селиверстова, 2004; Сулейманова, 2003). Это означает, что простое упоминание КА не обладает требуемой эксплицитностью и нуждается в специальном пояснении. К данному типу относились также случаи упоминания традиционных методов, таких как *контекстный/валентный/дистрибутивный анализ; сравнительно-исторический метод, дискурсивный анализ, когнитивный анализ* и др. Ср., например, описание методик через указание на «метод сопоставительного анализа, метод компонентного анализа, метод моделирования, метод количественных подсчетов и сравнительный метод», из которого остается неясной разница между сравнительным и сопоставительным методами, не обозначено, что именно моделируется и какую задачу позволяет решить статистический подсчет. Более того, здесь не эксплицирован конкретный лингвистический метод, который позволяет решить поставленную исследовательскую задачу.

Общенаучные методы

Часто упоминаемые виды исследования типа *анализ*, *синтез*, не квалифицируемые нами как специфические виды лингвистического анализа, составляют еще одну группу. В данной группе отмечаются фактически логические операции, которыми оперирует индивид в процессе познания мира: маленький ребенок начинает освоение мира с познавательных операций анализа (разбивая игрушку или разбирая ее на части) и синтеза (пытаясь собрать игрушку). Ср.: *анализ* — «операция расчленения вещи, явления, свойства или отношения между предметами на составные элементы, выполняемая в процессе познания и практич. деятельности» (ФЭ, 1970, т. 1, с. 55). *Синтез* определяется как «соединение различных элементов в единое целое, выполняемое в процессе познания и практич. деятельности» (ФЭ, 1970, т. 5, с. 15). Синтез и анализ — «фундаментальные процессы, к к-рым в конечном счете сводятся все виды умств. деятельности» (Там же). Из 100 проанализированных авторефератов анализ и синтез во всех случаях совместно упоминается в восьми из них. Данные операции, таким образом, составляют каждодневную когнитивную реальность человека, и, по всей видимости, не имеет смысла обозначать их как специфические методы проведения исследования.

Еще одна операция — сравнение — также часто упоминается в работах. Ср. определение данной операции в Философской энциклопедии: *сравнение* — «познавательная операция..., посредством к-рой на основе нек-рого фиксир. признака — основания С. устанавливается тождество... или различие объектов (вещей, состояний, свойств и пр.) путем их попарного сопоставления» (Там же, с. 120). Мы полагаем, что сравнение как основа специальной лингвистической методики имеет право на упоминание главным образом в случае проведения *сравнительно-исторического* исследования — ср. его определение как общегуманитарного метода: «разновидность историч. метода, в к-рой сравнение подчинено историч. исследованию природных или общественных явлений» (Там же) или как лингвистического: «совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков, используемая в сравнительно-историческом языкознании для установления исторических закономерностей развития языков» (ЛЭС, 1990, с. 495). В общем массиве АР строго сравнительно-историческое исследование представлено единственной работой. Тем не менее в семи случаях обозначено применение сравнительно-исторического анализа, однако, по всей видимости, в них речь не идет о строго лингвистическом методе, поскольку описана методика литературоведческих работ. Причем в данных случаях говорится не о методе как таковом, это скорее не строго терминологическое обозначение метода, а обозначение логической операции сравнения в исторической перспективе.

Вариант *сравнительной* методики представлен обозначением *сопоставительный*, что также представляет познавательную операцию. Сопоставительный метод упомянут 15 раз, сопоставительно-сравнительный/сравнительно-сопоставительный — 9 раз, в одном случае упомянут компаративистский

метод. По всей видимости, в этих случаях также речь идет о логической операции сравнения, что делает упоминание данной процедуры излишним. В лингвистике действительно существуют хорошо разработанные методики контрастивного анализа (конфронтативная/сопоставительная лингвистика (ЛЭС, 1990)), при этом сопоставительный метод как специальный лингвистический метод (а не логическая операция сопоставления!) предполагает «исследование и описание языка через его **системное** сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности... поэтому называется также контрастивным» (жирный шрифт наш. — О. С., А. Г.) (ЛЭС, 1990, с. 481). В ЛЭС различаются элементы сопоставления, послужившие основой сопоставительного метода, и сопоставление как лингвистический метод. Проанализированные нами АР не соответствуют по своим целям и установкам сопоставительным в строгом смысле слова, предполагая просто когнитивную логическую операцию сопоставления.

Часто упоминаемый *описательный* метод (*описание*) (20 упоминаний) также относится скорее к формату представления результатов практически любого проведенного исследования, поскольку во всех из них **описывается** материал и результаты анализа. Подчеркнем, что данный метод вообще не получил отражения в специальном Лингвистическом энциклопедическом словаре.

Таким образом, общелогические когнитивные операции, которые не являются лингво-специфичными и по определению служат основой любого познавательного процесса, в принципе не составляют специфику используемой в диссертации методики и не могут быть рекомендованы к упоминанию в разделе *методика исследования* как в диссертации, автореферате, так и в научной статье.

Лингвистические методики

Критический анализ описаний методики исследования позволил представить в качестве результата данной работы стратегию и алгоритм описания релевантных для анализа эмпирического материала методик исследования. Данный алгоритм хорошо согласуется с современными академическими практиками, принятыми в формате научных публикаций, а именно: во-первых, обозначается определяемый парадигмой тип анализа (часто совпадающий с указанным в теме исследования направлением), например *дискурсивный*, *когнитивный* и др. Во-вторых, прописывается процедура практического исследования, его дорожная карта, содержащая все проводимые операции и раскрывающая логику исследования. Данный раздел работы, как и в научных статьях, по объему вполне сопоставим с объемом прочих частей АР: методологией; актуальностью; положениями, выносимыми на защиту, и др.

Результаты

Анализ эмпирического материала выявил следующие распределения методик исследования:

Компонентный анализ (в одном случае *семный анализ*) упоминался в 21 АР: 10 раз в работах по специальности 10.02.19 — «Теория языка»; 7 раз в АР по специальности 10.02.04 — «Германские языки»; 4 раза в АР по специальности 10.02.20 — «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». В число частотных упоминаемых методов входят также *когнитивный/семантический анализ, корпусный анализ, дискурсивный анализ, экспериментальные методики* и прочие менее частотные методики.

Компонентный анализ

Как представляется, в определении методик анализа указание на использование КА недостаточно, прежде всего потому, что в лингвистике к настоящему моменту сложилось несколько алгоритмов КА. Согласно ЛЭС, это «метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на **минимальные** семантические составляющие» (жирный шрифт наш. — О. С., А. Г.) (ЛЭС, 1990, 233–234), в качестве одной из возможных его разновидностей предлагается метод словарных дефиниций. Во-первых, требование разложимости на минимальные семантические составляющие неоднократно подвергалось сомнениям и приводились доказательства его нерелевантности — взамен постулируется требование адекватности семантического описания, признак может быть сколь угодно сложно сформулированным, причем для его практического использования может понадобиться его адаптация (Селиверстова, 2004; Сулейманова и др., 2020). Более того, хорошо известные методики по типу выделения семантических примитивов, например А. Вежбицкой (Вежбицкая, 1999), также подверглись критике: отмечалось, что примитивы не примитивны (например, относимые в работах А. Вежбицкой к примитивам слова *весь, хотеть, этот, я* и др., как показано в работах (Апресян, 1995; Селиверстова, 2004; Сулейманова и др., 2020), имеют многокомпонентную структуру), полученные в рамках данной теории описания неточны — ср. определение слова *хороший* как *такой, видя который я говорю, я хочу такой иметь* (Апресян, 1995), которое необязательно предполагает стремление иметь данный объект, поскольку можно сказать — *это хорошая игра, но я не хочу ее покупать / мне она не нужна* и др.

Далее, разновидность КА на основе анализа словарных дефиниций вызывает серьезные возражения — действительно, неточность словарных определений убедительно продемонстрирована в ряде работ (Дискурс..., 2018; Никитина, 2020; Селиверстова, 2004; Селезнева и др., 2006; Сулейманова и др., 2020), и в 21 описании возникает вопрос о том, насколько можно доверять результатам КА на основе данных дефиниций, если исходные данные неточны. (В одном АР обозначен КА и следом *метод словарных дефиниций* — причем сама формулировка вызывает сомнения — вероятно, скорее речь должна идти о *методе на основе анализа словарных дефиниций, или о дефиниционном анализе.*)

Иными словами, при введении обозначения методики КА представляется необходимым пояснить, какую именно его разновидность использовал автор в своем исследовании.

В ряде работ (17) также постулируется и *дефиниционный анализ*: причем, как стало понятно из одного АР, он может пониматься как фактически разработка метаязыка описания — ср. *дефиниционный анализ для уточнения определений ключевых понятий и формулирование понятийного аппарата исследования*, — и как *метод анализа словарных дефиниций* (6 случаев), что, по всей видимости, предполагает и КА. Причем в четырех случаях обозначен *дефиниционный анализ* без каких-либо пояснений, в других случаях это либо не вполне точное *анализ дефиниций толковых словарей* (вместо более корректного *анализ дефиниций слов в толковых словарях*); невнятна также формулировка *метод терминологической оценки словарных толкований* (?), или избыточное *метод дефиниционного анализа*. По всей видимости, в большинстве случаев речь идет о КА на основе словарных толкований значений слов.

Отметим при этом, что КА как исследовательская методика не проявляет себя как самодостаточный метод (Селиверстова, 2004; Сулейманова и др., 2020), это, скорее, некая исходная посылка о структуре языкового значения, и для его полного описания необходимо привлечение экспериментальных процедур.

Дискурсивный анализ (ДА)

ДА на данном этапе развития лингвистической науки, представляющий к настоящему времени интегрированную воедино совокупность различных методов, выбираемых исследователем в зависимости от решаемых задач (Герасимова, 2018; Плотникова, 2018; Сулейманова, 2017; Чернявская, 2021; Щепилова и др., 2017), можно признать одним из самых распространенных, о чем, например, свидетельствует библиометрический анализ защищенных в период 2000–2021 гг. диссертаций по двум специальностям — «Теория языка» и «Германские языки», представленный в работе С. А. Потякайло, согласно которому среди парадигмальных индексов лидируют *когнитивный, дискурсивный/дискурс* (Потякайло, 2022). Вариативность видов ДА даже при наличии общих познавательных установок тем не менее требует пояснения при обозначении его как принятой в исследовании методики и обоснования опоры на вспомогательные методы, например корпусный анализ (Чернявская, 2021). Представляется в этой связи возможным: во-первых, различать парадигмальные индексы, например говорить скорее о когнитивном, дискурсивном подходе; во-вторых, обозначать конкретные методики сообразно поставленной задаче, например обозначить корпусные конкретные методики или контекстный анализ и др.

Когнитивный/семантический анализ

В упомянутом выше библиометрическом анализе когнитивный подход представлен как один из двух, доминирующий наряду с дискурсивным подходом.

Исследователи в ряде случаев объединяют когнитивный и семантический анализ (например, дважды обозначен *семантико-когнитивный* анализ, в одном случае он сопровождается указанием на *когнитивное моделирование*). Они различны прежде всего в том, что в принципе семантика языковой единицы анализируется практически во всех работах хотя бы в силу того, что единицей исследования выступает языковой знак как двусторонняя единица, одной из сторон которого и является его значение, требующее учета в любом лингвистическом исследовании, тогда как когнитивный анализ предполагает анализ именно механизмов когниции, воплощенных в языковом знаке, и учет прагматических факторов. *Когнитивный анализ* (представлен в 12 АР) в принципе можно рассматривать как зонтичный термин, который требует конкретизации, поскольку представлен различными подходами и форматами. В работе следует представить алгоритм исследования и опору на методики, например на одном из этапов когнитивного анализа может использоваться компонентный или дистрибутивный анализ, корпусные методы и, безусловно, контекстный анализ. В девяти случаях встречается *концептуальный анализ*, который, как представляется, может составить одну из разновидностей когнитивного анализа; выявлено по единичному указанию на *когнитивно-дискурсивный*, *фреймовый*, или *фреймо-слововый*, *семантико-когнитивный* (2 случая) анализ, *когнитивное моделирование*.

Корпусный анализ

Данный вид анализа становится все более распространенным благодаря в первую очередь стремительному развитию сетевых технологий обработки информации. При этом, как показало исследование, в трех из пяти отмеченных случаев фактически речь идет об опоре на базы данных и не предполагается корпусное исследование. Мы различаем по крайней мере два формата работы с корпусными данными (Никитина, 2020; Петрова, 2019; Сулейманова и др., 2020; Suleimanova, Petrova, 2020; Petrova, 2020): во-первых, поисковый формат (search engine) на основе использования корпусов текстов (как одноязычных, так и двуязычных, например в целях переводческого анализа) для создания эмпирической базы работы; во-вторых, в качестве исследовательского ресурса (research engine), как в формате базы хорошо разработанных сетевых платформ (Дискурс..., 2018; Чернявская, 2021), так и в роли экспериментального ресурса (Дискурс..., 2018; Никитина, 2020; Петрова, 2019).

При этом даже поисковый формат требует специального описания поискового запроса и оценки качества получаемого в его результате эмпирического материала, поскольку традиции поиска пока не сложились (Карданова-Бирюкова, 2021; Никитина, 2020). Можно указать тип выбранного дискурса, обозначить единицы, вносимые в поисковую строку, и обосновать словоформу; в случае с синтаксическими исследованиями задать модель структуры, которая позволит получить исчерпывающую выборку высказываний, причем в ряде случаев необходимо задавать и ряд лексических маркеров. Выбор данных компонентов также требует обоснования в каждом случае. Корпусный анализ

может составить часть контент-анализа и в ряде случаев играет убедительную вспомогательную роль (Чернявская, 2021).

Экспериментальные методики

Экспериментальные методы на современном этапе развития лингвистики получают все более широкое распространение и упомянуты в 15 АР. В современной лингвистике выделяются типологический, психолингвистический (Карданова-Бирюкова, 2021; Сулейманова, 2003), семантический (Никитина, 2020; Селезнева и др., 2006; Сулейманова, 2003; Федорова, 2014 и др.) и даже переводческий метод в различных модификациях (Данилова, 2022). «Лингвисты часто говорят об эксперименте там, где имеет место наблюдение, прежде всего наблюдение над текстами (письменными и устными). Существенно, что текст как таковой, будучи данностью, не может быть объектом Э. м.» (ЛЭС, 1990, с. 590–591). Семантический эксперимент органично встраивается в качестве ключевого компонента гипотетико-дедуктивного метода и далее в триангуляционную процедуру исследования (Сулейманова и др., 2020). Развитие получают также сетевые модификации всех видов эксперимента, например в семантическом — сетевые платформы используются как коллективный информант, когда через запрос, например в Гугл или Яндекс (ср. системное использование именно такого эксперимента в работах И. М. Петровой (Петрова, 2019; Petrova, 2020), В. В. Никитиной (Никитина, 2020) и мн. др.), верифицируется выдвигаемая гипотеза. Таким образом, констатация того, что исследование основано на использовании экспериментальной методики, требует пояснения, какой именно эксперимент выбран автором; далее необходимо кратко изложить алгоритм экспериментальной процедуры. Например, исследование основано на использовании семантического эксперимента: на первом этапе на основе дистрибутивного анализа выдвигается гипотеза о значении языковой единицы, в соответствии с которой исследователь создает высказывания, предъявляя их далее носителю языка для проверки их правильности/неправильности. Если информант оценивает их согласно предварительной разметке исследователя, гипотеза получает подтверждение и переходит в ранг теории. Если у исследователя нет гипотезы, в набранных из текстов примерах использования синонимичных языковых единиц производится их взаимозамена, полученные высказывания также предъявляются информантам для оценки их правильности. В качестве «коллективного информанта» могут также использоваться сетевые ресурсы: так, при анализе различий в семантике слов *храбрый* и *смелый* выдвигается гипотеза, что *храбрый* предполагает активные целенаправленные действия, преимущественно физические, одушевленного субъекта, в сложных и опасных условиях, тогда как *смелый* характеризует описываемое событие (одушевленный субъект, действие, продукт деятельности и др.) как такое, в реализации которого субъект также «действует» вопреки опасности, однако он не маркирован по одушевленности. Далее в Гугл или Яндекс направляются запросы на словосочетания типа *храбрый / смелый солдат, статья, поступок* и др., и отсутствие высказываний с неодушевленным

субъектом при прилагательном *храбрый* позволяет подтвердить гипотезу о его значении.

Специального описания также требуют прочие экспериментальные методики, особенно не имеющие длительную традицию использования, например переводческий эксперимент (Данилова, 2022) в различных форматах или эксперимент на основе сетевых ресурсов (Карданова-Бирюкова, 2021; Никитина, 2020; Петрова, 2019; Suleimanova et al., 2020; Petrova, 2020).

Прочие менее частотные методики

Контент-анализ (в одном случае обозначен как *качественный контент-анализ*, согласно одной из традиций) упоминается в 17 AP как качественно-количественный метод исследования (не сводимый к количественному подсчету). В современной науке он представлен различными разновидностями, которые зависят: во-первых, от области применения (например, в социологии); во-вторых, от оцениваемых характеристик. По всей видимости, имеет смысл обозначать ту его разновидность, которую выбрал исследователь, например на основе использования вариантов системы Tropes (обозначено в четырех случаях, что делает понятной систему обработки данных). Контент-анализ — относительно новая методика в лингвистике (он не получил отражения во время издания ЛЭС в 1990 г.), тем не менее он имеет достаточно длительную историю использования в социологии, политологии и других общественных науках. В ряде AP он практически приравнивается к статистическим методам, что не вполне соответствует его познавательной установке: контент-анализ предполагает не только статистические данные, но и последующую их содержательную интерпретацию. Это означает, что при упоминании данного вида анализа необходимо обозначить, какую интерпретацию получают эти данные.

В ряде случаев (36 AP) авторы дублируют указания на статистические процедуры упоминанием *приемов количественного подсчета, элементов статистического подсчета, статистической обработки материала, метода статистической обработки материала, статистических методик и количественных подсчетов, количественного анализа* и др., используемые как один из значимых критериев в пользу выдвигаемой гипотезы, что вполне традиционно составляет часть исследования.

Чрезвычайно частотное упоминание *контекстного* анализа также представляется избыточным, поскольку в подавляющем большинстве работ при описании языковых явлений всегда учитывается и анализируется контекст, однако он анализируется не сам по себе, а в рамках предпринятого подхода как его интегральная часть.

Выводы

Таким образом, существующая в настоящее время практика описания методик исследования нуждается в адаптации к активно развивающимся международным

практикам. Это может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу продвигаемого в данной работе и уже во многих изданиях принимаемого подхода; он позволяет получить более убедительное результирующее описание, обладающее значительно более высоким экспланаторным потенциалом, позволяя реконструировать полный ход исследования и повышая тем самым его доказательную силу. В то же время такая практика повышает ответственность исследователя и служит некоторым фильтром, позволяющим как издателю, так и редактору, и рецензенту адекватно оценить представляемую работу.

Констатация того, что используется некоторая методика, оказывается неинформативной. Так, внесение в список методик указания на использование лингвистического эксперимента не позволяет понять, как происходило исследование, если не уточняется тип эксперимента. Сходным образом требует пояснения заявленный компонентный анализ, корпусная методика и т. д.

Можно предложить следующий алгоритм представления методики исследования: начать с обозначения общего подхода, принятого в работе, или обозначения парадигмальных параметров; далее обозначить уже метод исследования, например *анализ семантики выбранных языковых единиц на основе использования гипотетико-дедуктивного метода, основу которого составляет семантический эксперимент, причем реализуемый как в формате опроса носителей языка, так и в корпусном/сетевом варианте. В связи с этим в работе специально разработан алгоритм поиска искомых структур по заданным параметрам (в корпусах текстов, например)*. Здесь можно предложить пример и описать алгоритм эксперимента: *в строку поиска заносится...* Можно далее отметить опору на анализ семантики языковых единиц, который предполагает также учет прагматических факторов и, по сути, дискурсивный анализ, и в этом смысле можно говорить о дискурсивном анализе. Можно — как вариант — начать с указания на дискурсивный анализ — в формате французской школы дискурса, покоящейся на трех китах. В таком случае устанавливается логика работы и соотношение методик (а не предлагается перечисление разноплановых методов). Далее делается опора на поэтапное изложение методики.

Существенно также отсутствие ограничений на объем данного фрагмента АР: чем эксплицитнее изложена пошаговая методика, тем более достоверными представляются результаты исследования, тем понятнее работа.

Список источников

1. Селиверстова, О. Н. (2004). *Труды по семантике*. Языки славянской культуры.
2. Сулейманова, О. А. (2003). Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(12), 60–68.
3. ФЭ — *Философская энциклопедия*. (1970). Т. 5. В Ф. В. Константинов (ред.). Советская энциклопедия.
4. ЛЭС — *Лингвистический энциклопедический словарь*. (1990). В В. Н. Ярцева (ред.). Советская энциклопедия.
5. Сулейманова, О. А., Фомина, М. А., Тивьяева, И. В. (2020). *Принципы и методы лингвистических исследований*. Языки Народов Мира.

6. Вежбицкая, А. (1999). *Семантические универсалии и описание языков*. Языки русской культуры.
7. Апресян, Ю. Д. (1995). *Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Языки русской культуры.
8. *Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия*. (2018). В О. А. Сулейманова (ред.). URSS: Ленанд.
9. Никитина, В. В. (2020). Возможности и верификационный потенциал поисковых систем (Big data) при проведении семантического исследования. *Когнитивные исследования языка*, 2(41), 854–860.
10. Селезнева, Г. А., Сулейманова, О. А., Фомина, М. А. (2006). Лингвистический эксперимент и его место в экспериментальной науке. *Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения. Вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой*, 256–272. МГПУ.
11. Герасимова, С. А. (2018). Дискурсивные практики в современном филологическом образовании: информационно-аналитический обзор материалов II Международной научно-практической конференции «Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании» (Краснодар, 18–19 мая 2018 г.). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(31), 119–132.
12. Плотникова, С. Н. (2018). Концептуальные основания конструирования дискурсивных стратегий. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(31), 78–86.
13. Сулейманова, О. А. (2017). К вопросу о нормативности письменного академического дискурса. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(26), 52–61.
14. Чернявская, В. Е. (2021). *Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения*. Ленанд.
15. Щепилова, А. В., Сулейманова, О. А., Фомина, М. А., Водяницкая, А. А. (2017). Учет фактора адресата в современном образовательном дискурсе. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(27), 68–82.
16. Потякайло, С. А. (2022). Библиометрический анализ исследовательских парадигм в лингвистике. *Litera*, 6, 129–140.
17. Петрова, И. М. (2019). Потенциал поисковой системы Google при проведении исследований в рамках когнитивной корпусной лингвистики. *Теоретическая и прикладная лингвистика*, 5(3), 127–142.
18. Suleimanova, O. A., Petrova, I. M. (2020). Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 13(3), 385–393.
19. Petrova, I. M. (2020). Using Google Tools For Cross-Cultural Comparison Of Gender Binoms In English And Russian. In E. Tareva, & T. N. Bokova (Eds.). *Dialogue of Cultures — Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding*, 95, 723–731. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher.
20. Карданова-Бирюкова, К. С. (2021). Цифровые инструменты в проведении психолингвистического исследования. *Crede Experto: Транспорт, общество, образование, язык*, 4, 123–135.
21. Федорова, О. В. (2014). *Экспериментальный анализ дискурса*. Языки славянской культуры.

22. Данилова, В. А. (2022). *Стратегии и средства передачи культурно значимой информации в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык* [Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20].

References

1. Seliverstova, O. N. (2004). *Proceedings on semantics*. Languages of Slavic culture. (In Russ.).
2. Suleimanova, O. A. (2003). Ways to verify linguistic hypotheses: pro et contra. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(12), 60–68. (In Russ.).
3. PE — *Philosophical Encyclopedia*. (1970). T. 5. In F. V. Konstantinov (Ed.). Soviet encyclopedia. (In Russ.).
4. LES — *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. (1990). In V. N. Yartsev (Ed.). Soviet encyclopedia. (In Russ.).
5. Suleimanova, O. A., Fomina, M. A., Tivyaeva, I. V. (2020). *Principles and methods of linguistic research*. Languages of the peoples of the world. (In Russ.).
6. Vezhbtskaya, A. (1999). *Semantic universals and description of languages*. Languages of Russian culture. (In Russ.).
7. Apresyan, Yu. D. (1995). *Selected works. Vol. 1. Lexical semantics. Synonymous means of language*. Languages of Russian culture. (In Russ.).
8. *Discourse as a universal matrix of verbal interaction*. (2018). In O. A. Suleimanova (Ed.). URSS: Lenand. (In Russ.).
9. Nikitina, V. V. (2020). Opportunities and verification potential of search engines (Big data) in semantic research. *Cognitive studies of language*, 2(41), 854–860. (In Russ.).
10. Selezneva, G. A., Suleimanova, O. A., Fomina, M. A. (2006). Linguistic experiment and its place in experimental science. *Semantic analysis of units of language and speech: processes of conceptualization and structure of meaning. Second readings in memory of O. N. Seliverstova*, 256–272. Moscow State Pedagogical University. (In Russ.).
11. Gerasimova, S. A. (2018). Discursive Practices in Modern Philological Education: Information and Analytical Review of Materials of the II International Scientific and Practical Conference «Cognitive-Discursive Space in Modern Humanitarian Knowledge» (Krasnodar, May 18–19, 2018). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(31), 119–132. (In Russ.).
12. Plotnikova, S. N. (2018). Conceptual foundations for constructing discursive strategies. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(31), 78–86. (In Russ.).
13. Suleimanova, O. A. (2017). On the question of the normativity of written academic discourse. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(26), 52–61. (In Russ.).
14. Chernyavskaya, V. E. (2021). *Text and social context: sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation*. Lenand. (In Russ.).
15. Shchepilova, A. V., Suleimanova, O. A., Fomina, M. A., Vodyanitskaya, A. A. (2017). Taking into account the factor of the addressee in modern educational discourse. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(27), 68–82. (In Russ.).
16. Potyakaylo, S. A. (2022). Bibliometric analysis of research paradigms in linguistics. *Litera*, 6, 129–140. (In Russ.).

17. Petrova, I. M. (2019). The potential of the Google search engine in conducting research in the framework of cognitive corpus linguistics. *Theoretical and applied linguistics*, 5 (3), 127–142. (In Russ.).
18. Suleimanova, O. A., Petrova, I. M. (2020). Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 13(3), 385–393.
19. Petrova, I. M. (2020). Using Google Tools For Cross-Cultural Comparison Of Gender Binoms In English And Russian. In E. Tareva, & T. N. Bokova (Eds.), *Dialogue of Cultures — Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding*, 95, 723–731. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. European Publisher.
20. Kardanova-Biryukova, K. S. (2021). Digital tools in conducting psycholinguistic research. *Crede Experto: Transport, society, education, language*, 4, 123–135. (In Russ.).
21. Fedorova, O. V. (2014). *Experimental analysis of discourse*. Languages of Slavic culture. (In Russ.).
22. Danilova, V. A. (2022). *Strategies and means of transmitting culturally significant information in translations of the novel by A. S. Pushkin «Eugene Onegin» into Portuguese* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.20]. (In Russ.).

Информация об авторах

Ольга Аркадьевна Сулейманова — доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ.

Анна Борисовна Гулиянц — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ.

Information about the authors

Olga A. Suleimanova — Doctor of Science (Philology), Professor of Linguistics and Translation Studies Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Anna B. Guliyants — PhD (Pedagogics), associate professor of Linguistics and Translation Studies Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.